

Глава 6. Дверь без замка

Слова, прозвучавшие в динамике корпоративного планшета накануне вечером, всё ещё стояли в ушах. Почему ты ещё не дома, Эван? Я не помню, как доехал до своей квартиры, как запер дверь и бросил планшет на кухонный стол, словно он мог обжечь мне руки. Я спал от силы часа два. Оставшееся до рассвета время я провёл, глядя в тёмный потолок и анализируя собственную наивность.

Я добился от Хоумлендера правил. Я заставил его согласиться на границы. И это дало мне иллюзию контроля — хрупкую, жалкую уверенность в том, что я выиграл время и пространство для маневра. Но Vought и Хоумлендер играли на совершенно другом уровне.

Моё утро началось не с кофе, а с визита на восемьдесят второй этаж.

Эшли Барретт выглядела так, словно уже выпила три эспрессо и готовилась к нервному срыву. Когда я вошёл в её кабинет, она раздражённо смахнула что-то с экрана своего монитора и уставилась на меня.

— Кросс. Ты должен быть на девяносто девятом. Твой... подопечный не любит, когда его игрушки валяются не на своих местах.

— Отключи геолокацию на моём пропуске и планшете, Эшли, — спокойно произнёс я, закрывая за собой дверь. Я не стал садиться.

Её пальцы замерли над клавиатурой. На секунду в её глазах мелькнула паника, которую она тут же попыталась спрятать за корпоративным высокомерием.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— О протоколах безопасности уровня девяносто девять. О чипе в моём бейдже и скрытом софте в планшете, который выдали мне по личному распоряжению Эдгара. Вчера вечером Хоумлендер точно знал, что я не у себя в квартире. Он не предполагал. Он видел мои координаты.

Эшли нервно дернула себя за прядь волос.

— Ты работаешь с самым ценным активом компании, Эван. С самым нестабильным и могущественным активом. Ты думал, мы просто дадим тебе ключи от королевства и отпустим гулять без поводка? Vought должна знать, где находятся её приоритетные сотрудники. Это базовый протокол безопасности.

— Vought — да. Аналитический отдел — да, — я оперся руками о край её стола, заставляя её посмотреть мне в глаза. — Но у Хоумлендера нет административного доступа к внутренней

службе безопасности. У него его никогда не было. Вы сами ограничили его цифровую свободу. Так как он получил мои данные?

Эшли сглотнула. Её взгляд метнулся к двери, словно она ожидала, что она прямо сейчас слетит с петель.

— У него есть доступ ко всему, к чему он хочет иметь доступ, — прошипела она, понизив голос. — Ты думаешь, IT-отдел будет отказывать ему, когда он спускается к ним на этаж, улыбается своей фирменной улыбкой и просит «настроить синхронизацию»? Мы не можем запретить ему видеть твои перемещения. Это его личный каприз. А Эдгар сказал удовлетворять любые капризы, касающиеся тебя, лишь бы он оставался спокойным.

— То есть вы просто отдали ему пульт от моей жизни.

— Мы дали ему игрушку, которая его успокаивает, — огрызнулась Эшли. — Привыкай, Кросс. Ты хотел быть спасителем репутации Vought? Добро пожаловать в высшую лигу. А теперь иди наверх, пока он не решил спуститься сюда и спросить, почему ты тратишь его время.

Я покинул её кабинет с горьким осадком на языке. Часть слежки была санкционирована самой корпорацией — Эдгар хотел держать меня на виду. Но Хоумлендер пробил эту стену и взял мои данные лично себе. Он сделал это не из соображений корпоративной безопасности. Он сделал это из чувства собственности.

Девяносто девятый этаж встретил меня привычной, стерильной тишиной. Мой новый кабинет — стеклянный куб, возвышающийся над остальным миром, — казался теперь не привилегией, а красиво освещённой витриной.

Я сел за стол. Открыл пустой бланк отчёта для аналитического отдела.

«Ментальное состояние объекта: стабильное. Уровень агрессии: в пределах нормы».

Я смотрел на эти лживые слова, напечатанные моими собственными пальцами, и чувствовал, как внутри сжимается тугая пружина напряжения.

В 10:45 тишину этажа нарушил звук.

Тяжёлые, размеренные шаги. Он не летел. Он шёл пешком, намеренно позволяя подошвам своих красных ботинок чеканить шаг по полированному полу. Звук приближался, заполняя пространство, заставляя воздух вибрировать. Я не оторвал взгляда от монитора, хотя моё сердце мгновенно ускорило ритм. Я знал, что он это слышит. Я не мог контролировать физиологию, но я мог контролировать свою реакцию на неё.

Шаги затихли прямо за стеклянной стеной.

Я боковым зрением видел его силуэт. Синий костюм, золото эполетов, спадающий тяжелыми складками плащ. Хоумлендер стоял у закрытой стеклянной двери моего кабинета.

Он не входил.

Секунды растягивались в патоку. Он просто стоял там, возвышаясь над моим рабочим местом, и смотрел на меня сквозь стекло. Это была демонстрация. Выверенная, театральная пауза, цель которой заключалась в том, чтобы заставить меня поднять глаза, заставить меня признать его присутствие, заставить меня почувствовать вес его ожидания.

Он играл со мной.

Я медленно сохранил документ, закрыл вкладку и только после этого повернул голову.

Наши взгляды встретились сквозь прозрачную преграду. На его губах играла легкая, почти снисходительная полуулыбка. Убедившись, что всё моё внимание принадлежит ему, Хоумлендер медленно поднял руку в красной перчатке.

Тук. Тук.

Два отчетливых, сухих удара костяшками по стеклу.

Он выполнил моё правило. Он постучал.

Я не пошевелился.

— Войдите, — ровно произнёс я.

Стеклянная дверь бесшумно отъехала в сторону. Хоумлендер шагнул внутрь, принося с собой запах озона и едва уловимый аромат дорогого одеколона. Пространство кабинета мгновенно сжалось. Ему всегда было мало места в любой комнате, но здесь, в моем тесном кубе, его присутствие ощущалось как физическое давление на грудную клетку.

— Я постучал, Эван, — произнёс он глубоким, бархатным голосом. В его тоне явно читалось ожидание похвалы. Как у хищника, который принёс добычу хозяину и ждёт, что его погладят.

— Я заметил, — ответил я, не меняя позы.

Улыбка на его лице дрогнула, уголки губ опустились на миллиметр. Он сделал медленный шаг к моему столу.

— Ты не кажешься благодарным. Я выполнил твое... условие. Проявил уважение к твоему маленькому рабочему пространству.

— Я не собираюсь благодарить вас за то, что вы не вломились в мою дверь, — спокойно ответил я, сцепив пальцы в замок на столешнице. — Это не достижение. Это базовая социальная норма. Если мы договорились о правилах, их соблюдение — это норма, а не одолжение.

В воздухе повисла звенящая тишина. Я чувствовал, как пульс отдаётся в висках. Одно неверное слово, один слишком резкий тон — и это стекло разлетится на куски вместе со мной. Но если я сейчас прогнусь, если я скажу ему «спасибо, что не убили меня сегодня», все эти правила потеряют смысл. Они превратятся в собачьи трюки.

Хоумлендер склонил голову набок. Его глаза, пронзительно голубые и холодные, изучали моё лицо. Он прислушивался к моему страху, который бился под рёбрами.

А затем он рассмеялся. Это был короткий, сухой звук.

— Базовая социальная норма, — повторил он, смакуя слова. Он обошёл стол и остановился прямо у моего кресла. Слишком близко. Я почувствовал жар, исходящий от его тела. — Ты потрясающий, Эван. Ты сидишь здесь, с пульсом сто пятнадцать ударов в минуту, прекрасно понимая, что я могу оторвать тебе голову одним движением пальцев... и всё равно читаешь мне лекции о манерах.

Он наклонился. Его лицо оказалось на одном уровне с моим. Я заставил себя не отодвигаться, хотя инстинкты кричали о необходимости разорвать дистанцию.

— Но давай кое-что проясним, — его голос стал тише, почти превратившись в шёпот, от которого по спине поползли ледяные мурашки. — Я стучу в эту дверь не потому, что уважаю твоё «пространство». Я делаю это, потому что мне нравится, как ты пытаешься его защитить. Мне нравится эта игра. Но не путай мою уступку с твоей независимостью.

Он выпрямился, и давление немного ослабло, но лишь для того, чтобы смениться новым ударом.

Хоумлендер сунул руку во внутренний карман своего плаща. Он извлек оттуда сложенный вдвое лист бумаги и небрежно бросил его на мой стол. Лист спланировал на полированную поверхность и остановился прямо перед моими сцепленными руками.

Я опустил взгляд.

Это была распечатка. Строки данных, цифры, временные метки и координаты.

07:15 — Кофейня "Starlight Brew", 8-я авеню.

08:10 — Vought Tower, вход В.

19:45 — Спортивный клуб "Titan", Верхний Ист-Сайд.

21:30 — Квартира 402, жилой комплекс...

Месяц. Весь последний месяц моей жизни. Каждая остановка, каждое отклонение от маршрута, каждый вечерний поход в магазин или утренний кросс. Всё было задокументировано с пугающей, машинной точностью.

— В этом здании нет чужого пространства, Эван, — мягко произнёс Хоумлендер, глядя на то, как я изучаю распечатку. — В этом городе его нет. И в твоей жизни его тоже нет. Я могу войти куда угодно. Мне не нужны ключи, и мне не нужны пропуска.

Я молчал. Мой взгляд скользил по строчкам, осознавая масштабы катастрофы. Это не просто корпоративная безопасность. Он не просто смотрел на зелёную точку на карте, когда ему было скучно. Он изучал меня. Анализировал мои привычки, мои маршруты, мою рутину. Он знал мой мир лучше, чем я сам.

— Оставь этот лист себе. На память, — Хоумлендер похлопал меня по плечу. Жест был легким, но пальцы задержались на ключице чуть дольше, чем позволяли рамки приличия, слегка сдавив мышцу. — Ты хорошо справляешься со своей работой, Эван. Мне нравится, как мы... взаимодействуем.

Он отстранился и направился к выходу. Стеклопанная дверь снова отъехала в сторону.

— Увидимся завтра на митинге, — бросил он через плечо, даже не обернувшись. — Позаботься о том, чтобы моя речь была безупречной. Я буду ждать.

Дверь закрылась.

Я остался один в своём прозрачном аквариуме. Лист бумаги лежал на столе, как приговор.

Завтра мне предстояло стоять в десяти шагах от него на публичном благотворительном мероприятии. Мне нужно было диктовать ему в микрофон правильные слова, следить за его имиджем и улыбаться камерам, зная, что моя личная жизнь уже вскрыта, изучена и принадлежит ему.

Правила не сделали меня свободным. Они лишь заставили его сменить тактику. Он не стал ломать замок на моей двери. Он просто показал, что построил стены вокруг всего моего мира.

<http://bllate.org/book/18410/1759046>